

Проснулись мы с Алиной рано утром, чуть посвежело в эти часы и лёгкий зефир нежно овеивал наши тела. Видимо чуть замерзнув, Алина нахально закинула на меня свою восхитительную ножку и, тесно прижавшись упругой грудью, обняла и положила свою красивую голову мне на плечо. И хоть с утра меня сильно придавило в туалет, мне так не хотелось разрывать наши объятия. Но вот красотка открыла свои затуманенные со сна невероятно красивые голубые глаза и, возбуждительно потянувшись, в припрыжку побежала в кустики.

А я в другую сторону, как говорится «девочки направо — мальчики налево». Перекусив бананами, мы отправились к хвосту, оставшемуся от самолёта. И я настоятельно вдалбливал Алине, что это не грабёж и не мародёрство — это просто метод выживания. В багаже нашлись неплохие удочки, рассмотрим — это Fenwick, американская фирма, весьма качественный и дорогой спиннинг выпускает, так, а это тоже неплохо, если не сказать отлично — Daiwa, японцы тоже весьма качественные удилища производят. Займёмся рыбалкой — голод не тётка!

Нарвал я Алине самых спелых бананов на этом дереве и, положив их перед задумчивой красоткой, подкатил свои джинсы и зашёл немного в воду — какая она тёплая и прозрачная! А рыбы сколько тут мелькает в глубине — так что цели ясны, задачи определены, за работу, товарищи, как постоянно твердил «дорогой Леонид Ильич».

Уже начавшая приходить в себя Алина, в душе ещё ужасаясь нахождению на этом клочке суши, на совершенно необитаемом острове, но вот этим утром чётко осознавшая, что с этим нужно просто смириться и начать привыкать к этому факту, как говорится — чему быть, того не миновать. И диету ей, как обычной модели, теперь соблюдать совсем не обязательно, наемся хоть бананов до отвала, да ещё и бесплатно, да ещё и прямо с дерева, вкус у них намного лучше тех, что в магазинах. Хотя её импресарио с апломбом утверждал, что бананы — это не дерево, а многолетнее травянистое растение, а то, что мы видим как ствол, на самом деле это просто листья этой «травы», порой они бывают до трёх метров, а когда листья и трава сплетаются в один жгут, то и получается такой симбиоз, этот «ствол» бывает даже до семи метров длиной. Алина немного ужаснулась тому, что она так спокойно рассуждает, похоже она смирилась с неизбежным. А самое вкусное, вновь вспомнила она сентенции этого толстуна, на одном таком дереве может быть и 200 бананов и даже больше. А тут этих деревьев... Так что с голоду мы не умрём, поживём в случае чего на диете обезьян...

Хорошо, что обезьян тут совсем нет, вновь отстранёно подумала Алина, а то бы они сразу слопали тут всё своё любимое лакомство. А вкусные они какие, хорошо что прямо с дерева, нежные и сладкие невероятно. А что там делает Анатолий Иванович, похоже уже ловко выдернул из воды парочку крупных рыб, явно у нас будет сегодня рыбный день.

Жуя вкуснейшую сладкую массу этого экзотического плода, Алина вдруг поймала себя на мысли, что она любит ловкими движениями мускулистого пилота, заодно отметив, что он весьма неплохо сложен, а потом опять захлопала своим хорошеньким носиком — сзади он так похож на Витторио... Успокоившись и взяв следующий плод, Алина вдруг тихонько засмеялась, очистив его — как он похож на мужской член! О, я сейчас и о мужских члена стала думать, подумала красотка, похоже что мой вчерашний стресс после истерики ушёл

куда-то далеко отсюда, это означает, что я уже точно начинаю приходить в себя.

Алина опять залюбовалась чудесной игрой мускулов этого бравого пилота — он хоть старше её на 12 лет, но такой ловкий, отлично сложен, а как сладко было спать в его объятиях, надо признаться себе, а как приятно смотреть, как вновь играют его мускулы при новом забросе блесны. А вот он наклонился и, ухнув в воду, вытащил ещё одну рыбу, вот он поднялся и потянулся, бросив рыбу на берег. Алина внезапно осознала, что она стала тереть и мять свою роскошную грудь, которая вдруг затвердела немного, она ведь стала просто любоваться своим товарищем по несчастью. Какой восторг, это так неожиданно приятно — тугие мокрые джинсы так выгодно подчёркивали его накачанные ягодички. Какая я распутница, вдруг подумала девушка, мы оба в таком жутком положении, мы не знаем, что с нами будет завтра, а я вдруг представила себе, как возбуждительно играют его голые ягодички, когда он совершает свои фрикции с женщиной. И тут она чётко поняла и осознала, что совершенно не против, если этот уже зрелый, весьма симпатичный мужчина, окажется между её ножек и тогда его отличные накачанные ягодички будут также двигаться и сжиматься, доставляя ей большое удовольствие. Вот ёлки, совсем недавно я предавалась страсти с Витторио, а сейчас я мечтаю об этом bravom капитане ВВС. Но он такой классный! И тут она поняла, что внизу её животика разгорается горячий шар желания... Интересно, а какой у него... Алина охнула и, закрыв глаза, погладила себя по трусикам.

Сам я, вроде весь поглощённый рыбалкой, ведь сейчас мы как в первобытном мире и мужчина должен добывать или мамонтов или рыбу, тем более, что консервов совсем немного, наш НЗ утонул вместе с самолётом, искоса наблюдал за этой невероятной красоткой, которая вроде бы успокоилась. Неизвестно, сколько нам тут ещё находиться, когда нас наконец найдут, а раз тут почти вечное лето, то это просто нам повезло и нужно лишь постоянно добывать еду. И вновь сообразил, что с восторгом любуюсь этой прелестью Алиной.

И тут я чётко понял, что же меня так взволновало, аж член стал быстро надуваться — вид того, как Алина восхитительно вкусно ела бананы, а само это созерцание, как сладкий плод входит в красиво очерченный ротик красотки, конечно вызывал у меня определённые ассоциации самого невероятного оттенка. Да, попасть моему члену в невероятно сладкий плен её чудесного ротика — это мечта и сказка! Но хватит пустых мечтаний, такая потрясающая красотка на меня и лишний раз не посмотрит! Алина всё продолжала любоваться гибкими движениями сильного тела пилота, заодно вновь невольно уже помяла свою опять напрягшуюся грудь, улеглась немного поудобнее, и вдруг чётко поймала себя на том, что она уже наелась, утолив свой утренний голод и сейчас она просто лижет и обсасывает этот крупный банан, ну прямо как мужской член.

Закрыв глаза и, начав гладить себя по трусикам, по своим сильно набухшим губкам вагины, девушка предалась своим воспоминаниям о той одной, ну невероятно чудесной ночи с Витторио. Как неожиданно, ярко и жарко вспыхнула их страсть! А как она нахально сделала ему минет, сильно удивив красавца-итальянца, захотев вновь поднять его «гиганта», чтобы вновь и вновь ощутить, как он входит в неё. Взяв другой, не менее крупный банан и всунув его в свой жаждущий ротик, она вновь вспомнила и даже ощутила сладость той просто невероятной ночи...

Ощущения того прекрасного минета вновь нахлынули на неё и похоже, что и этот банан в её ротике даже стал горячим, как чудесный, упруго-твёрдый член этого темпераментного красавца из Милана. Как это чудесно и сладко, какое это удовольствие, когда ты сильно

желаешь «этого» и прекрасная горячая тугая мужская плоть скользит в твоём ротике, трётся о нёбо и внутреннюю поверхность твоих щёк, это такое удовольствие и восторг — его член нежится в твоём ротике, а твой мужчина заходится в сладких столах этой чудесной страсти. А ты ещё посасываешь его слегка, обводя кончиком язычка его набухшую головку и этот «глазок», как шутит твоя подруга Вика — этого «одноглазого дракона». Ах, новый восторг — он всунул этого своего «красавца» аж до горла и уехал обратно, это так невероятно возбуждительно! И ты сама двигаешь головой, чтобы его головка на секунду вошла тебе в горло и обратно — это так сладко! И вот ты пальцами ловко сдвигаешь кожицу до конца, совсем оголяя головку этого чудесного органа, доставившего тебе море яркого удовольствия страсти, пробегая язычком до самого конца — какой он длинный и сладкий...

Алина чуть не подавилась бананом, засунув его чуть ли не в горло, а какой он стал маленький и короткий, точно зажевав его в процессе своих сладко-мечтательных воспоминаний. А тут капитан закричал во всё горло — он зацепил на крючок какую-то здоровенную рыбку и с победными криками восторга с натугой тащил её на берег. Да это же наша совместная добыча и еда! Алина схватила большую ветку плавника и, подбежав к Анатолию, как она стала уже его называть, помогала ему, упираясь изо всех сил в спину этой здоровенной добычи их племени, как громко пошутила девушка.

И вот их «мамонт», как она вновь пошутила, уже на берегу и пилот ловко разделяет. Потом, разломав этот плавник пополам, они с восторгом совместно жарили отменные огромные куски этой здоровенной рыбы на костре, лукаво поглядывая друг на друга. Рыба вся истекла жиром, который вспыхивал яркими огоньками в костре, заставляя тихо попискивать красотку, а как они чудесно пообедали — голод всегда был самой лучшей приправой! А вечером они вновь пожарили оставшиеся куски на костре, который умелый пилот ловко разжёл с помощью лупы, это был чудесный ужин и это был их совместный ужин членов племени, также совместно приготовивших его. Они подумали вместе и одновременно произнесли эти слова, вновь лукаво поглядывая друг на друга. атем они искупались в чудесной воде неизвестного им сейчас океана, чтобы освежиться перед сном, а когда пилот стал плавать, расшалившаяся Алина в воде ловко стянула с него плавки и, издавая победные вопли индейцев племени арапахо, побежала с ними на берег, повесив яркие плавки пилота на пальме. Пришлось весьма довольному капитану, правда сделав такое, чуть скорбное и удручённое лицо, идти на берег совсем голым. Натянув после другие свои, но уже сухие трусы, он внезапно почувствовал на себе чей-то острый, яркий взгляд.

Обернувшись, он увидел, что девушка-красотка как-то непонятно смотрит на него, слегка поглаживая свою чудесную грудь. Да и сам пилот немного позже, скручивая из перьев птиц, лежащих на берегу, новый поплавок, тайно и искоса любовался этой прелестницей, лежащей сейчас на покрывале в тени пальмы. Множество мыслей сейчас роились в его голове, но все они быстро и целенаправленно бежали в страну Эроса — Алина была не только красива, как и все супер-модели, но и очень сексуальна.

Какая она красивая, думал капитан, уже в открытую любуясь задремавшей нечаянной подругой по несчастью, какое у неё красивое тело, стройные ножки, чудесная волнующая его грудь в этом узком лифчике... как она просто прекрасна... какая она соблазнительная... недаром все мужчины в аэропорту Милана сворачивали шеи... да что я всё время думаю о ней, влюбился, что ли... А ведь точно влюбился, признался сам себе бравый капитан, да было бы совсем странно, если бы он не влюбился в эту потрясающую девушку — она просто чудо!

Нет, нужно точно немного отдохнуть и поспать, вскоре совсем стемнеет, тут темнота приходит сразу, словно кто-то щёлкает выключателем.

Уставшие за бурный день, они спали очень крепко, но опять проснулись, крепко обнявшись. Алина немного смутилась — её нежная ручка оказалась в трусах пилота, крепко держась за его колом стоящий член. Они опять ели спелые бананы, а после обеда капитан предложил им отдохнуть и поспать, пусть у них будет сиеста по этой послеобеденной жаре, ну как в Испании. Полусонная Алина согласилась и, свернувшись клубочком, улеглась под пальмой, на простынке из запасов самолёта. Сильная жара и штиль, не самое лучшее время для работы или просто для сбора бананов и рыбной ловли, так что просто отдых и послеобеденный сон — сиеста! Всё замерло вокруг, рыба точно ушла поглубже, где хоть чуть прохладнее вода, даже крикливые чайки, которых точно тоже уморила эта жара, тихо качались на небольших волнах вдаль, лёгкий ветерок с моря приносил хоть небольшую прохладу, словно намекая — сиеста!

Пилота тоже сильно разморило, он положил удилица в тени и видя, что Алина крепко уснула, лёжа на простынке в одном нижнем белье — лучшем варианте одежды для этих мест, решил и сам последовать её примеру. Стянув плавки и искупавшись совсем голым, он натянул сухие трусы и лёг рядом с этой соблазнительной красоткой в тени пальмы. «Хоть бы кокос по голове не стукнул», — подумал он и стал засыпать.

Только сладкая дрёма сиесты стала овладевать им, как капитан непроизвольно вздрогнул — повернувшись к нему во сне, Алина приобняла мужчину и закинула на него свою восхитительную ножку. Нежная кожа её прохладной ножки вдруг неожиданно просто обожгла бравого капитана — это было так приятно и просто чудесно!

Он тихо лежал, боясь пошевелиться, а вот его «старый друг» ничего не боясь, зашевелился вовсю, бурно отреагировав на объятия Алины и надув его трусы бугром. Какая она сладкая, восторженно подумал пилот, нежно поцеловав пальчики её руки, лежащей у него на груди, а какая у неё шелковистая кожа её ножки, закинутой на него чуть ли не к груди. Обалдеть, сквозь пелену лёгкой дрёмы осознал капитан, у неё не менее шелковистая кожа её упругой попки такой совершенной формы, какая у неё классная попка, полностью открытая этими развратными стрингами. Да я просто извращенец и негодяй, да ещё и полный развратник, подумал бравый капитан, продолжая с удовольствием гладить и нежно мять упругую попку красотки, она же совсем юная, я старше её на 12 лет и пользуюсь тем, что мы оказались только вдвоём на этом безлюдном острове. Но ведь я точно влюбился в неё, вновь отстранёно подумал он, она сразила моё сердце совсем просто, подарив мне свою восхитительную волшебную улыбку, осветившую все уголки моего одинокого сердца. Грешник и праведник сейчас боролись в его бушующей душе — от так страстно желал эту невероятную красотку.

К вечеру лёгкий бриз разгонит духоту полудня и принесёт ласковую прохладу моря к этим двум спящим в обнимку потерянным в просторах океана «аварийщикам». Когда они проснулись от нежным ласк морского ветерка, какой всё же здесь чудесный воздух, чистый, сладкий, наполненный потрясающими ароматами ярких местных цветов, да его можно продавать за валюту в загазованных кварталах городов, то не сразу поняли, где они сейчас. Алина наконец сообразила, что она с удовольствием нежится в объятиях сильных рук капитана, который своим телом сейчас греет её. И как чудесно положить голову на его мускулистое плечо, обалдеть, а как я свою ножку нахально на него закинула, похоже мне снилось что-то такое приятное и эротическое. Вспомнила! — ей опять пригрелся Витторио, словно говоря ей «Прощай, моя любовь!» А потом — «Будь рядом с ним, это надёжный

человек, он не предаст и спасёт тебя!»

Несколько слезинок скатилось по щекам Алины, всё ещё продолжавшей крепко обнимать бравого капитана. Наступал вечер, огромный шар раскалённого за день солнца, громко зашипев, опустился за край океана. Экваториальная ночь стала накрывать своим тёплым пологом этот райский островок, где двое людей ещё не знают, что им предстоит испытать здесь. Они ещё не знают, что ещё три месяца пробудут здесь, в краю вечного лета, что будут постоянно питаться бананами, кокосами и рыбой, отбиваться от нашествия крабов, мигрирующих через этот остров, что будут постоянно воевать с наглыми чайками, которые безуспешно, но невероятно нахально будут стараться украсть у них еду. А сейчас это были просто мужчина и женщина, находящиеся в этом райском безлюдном краю вечного лета, на спасшем их небольшом необитаемом острове, принявшем их в своё чудесное гостеприимное лоно.